

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦІЯ

1709-го года ¹⁾.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

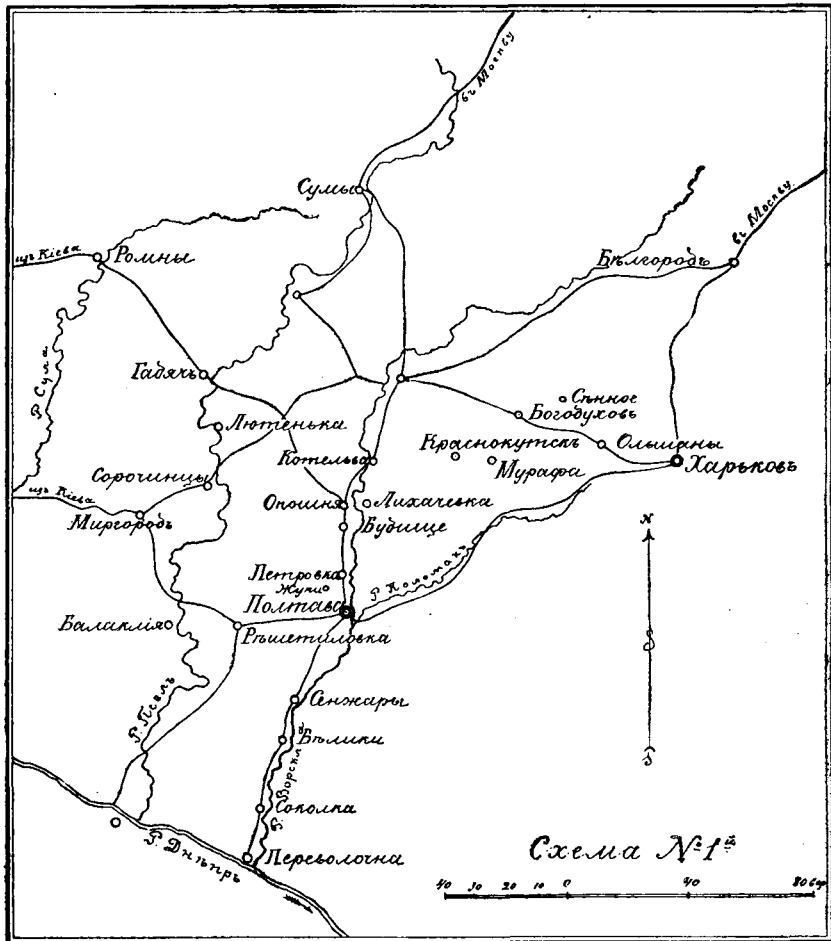
Не смотря на старанія шведовъ отрѣзать Полтаву отъ со-общенія съ внѣшнимъ міромъ, связь между крѣпостью и арміей отъ времени до времени все-таки поддерживалась, а потому наша главная квартира, въ общемъ, имѣла возможность слѣдить за ходомъ осады и положеніемъ гарнизона.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Государь, пріѣхавшій 4-го іюня къ арміи. Въ тотъ же день онъ «изволилъ написать свое-ручное благодарительное письмо къ коменданту и всѣмъ осажден-нымъ, похваляя ихъ службу и извѣствуя о благополучномъ своемъ прибытіи къ арміи, и что съ помощію Божіею онъ, великій Госу-дарь, немедленно приложитъ стараніе освобожденія города Полта-вы, чтобъ въ томъ упованіе имѣли на Бога. При томъ напоминалъ чтобъ осадные о своихъ недостаткахъ и въ которыхъ мѣстахъ какіе опасности письменно прислали». Ободренные полученнымъ из-вѣстіемъ полтавцы отслужили рядъ молебновъ, сопровождавшихся

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 6.

колокольнымъ звономъ во всѣхъ городскихъ церквахъ; комендантъ же написалъ отвѣтное письмо Государю, въ которомъ привѣтствовалъ его отъ имени гарнизона и просилъ прислать въ городъ 50 пудовъ пороху.

Распорядившись объ усиленіи производившихся русскими на берегу Ворсклы инженерныхъ работъ, Петръ Великій, желая от-

влечь вниманіе Карла XII-го отъ Полтавы, приказалъ гетману Скоропадскому, стоявшему съ особымъ отрядомъ на р. Пселѣ, произвести набѣгъ на шведовъ съ тыла, а коннымъ отрядамъ Ренне и Генскина напасть на противника съ фланговъ.

Послѣдствіемъ этихъ распоряженій явились: нападеніе г.-л. Генскина въ ночь съ 13-го на 14-е іюня на Старыя Сенжары, окончив-

шееся освобожденіемъ болѣе тысячи русскихъ плѣнныхъ; нападеніе казаковъ Скоропадскаго 14-го іюня на шведскіе сторожевыя посты у д. Жуковъ, встревожившее находившуюся въ этой деревнѣ главную квартиру Карла XII; набѣгъ, исполненный 15-го іюня г.-л. Ренне отъ д. Петровки къ сторонѣ главнаго лагеря шведовъ, окончившійся тѣмъ, что 6 полковъ шведской конницы попали въ засаду, устроенную нашими драгунами.

Въ общемъ дѣйствіи нашей конницы причинили непріятельской арміи безпокойство и нѣкоторый уронъ, но тѣмъ не менѣе не заставили Карла XII снять блокаду Полтавы.

А между тѣмъ тянувшаяся уже такъ долго осада истощила силы полтавскаго гарнизона, который къ тому же началъ уже ощущать большой недостатокъ въ продовольственныхъ и боевыхъ припасахъ.

16-го іюня въ русской главной квартирѣ состоялся военный совѣтъ, съ цѣлью изысканія болѣе радикальныхъ средствъ для выручки Полтавы. Къ этому времени обстановка рисовалась намъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) въ крѣпости «пороха почитай за нѣтъ, а непріятель сапами уже скозь валикъ изъ полисадъ вкопался».

2) дальнѣйшіе «апроши до города вести для топкихъ и болотистыхъ мѣстъ невозможно, и непріятель своею поперешною линіею не допуститъ».

Обсудивъ положеніе, дѣлъ военный совѣтъ пришелъ къ такому заключенію: 1) крѣпость надо спасти во что бы то ни стало и притомъ не откладывая этого дѣла въ долгій ящикъ, такъ какъ сопротивленіе гарнизона не можетъ быть продолжительнымъ; 2) единственнымъ средствомъ для спасенія Полтавы является переходъ со всею арміею на правый берегъ Ворсклы и... «генеральная баталія».

17-е іюня ушло на приготовленія къ переходу черезъ Ворсклу; въ тотъ же день отрядъ г.-л. Ренне (12 конныхъ и 3 пѣхотныхъ полка), стоявшему на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ д. Петровки (см. планъ боя)¹⁾—мѣста назначеннаго для переправы русской арміи, было приказано перейти на правый берегъ и обезпечить переправу отъ покушеній шведовъ. Ренне исполнилъ возложенную на него задачу вполне успѣшно и, оттѣснивъ съ противоположнаго берега находившихся тамъ шведовъ, приступилъ къ устройству у д. Петровки тетъ-де-пона.

¹⁾ Страница 8-я.

18-го іюня, для болѣе прочнаго удержанія въ нашихъ рукахъ переправы у Петровки, къ этому пункту была выслана дивизія Алларта, усиленная 3-мя 8-ю фунтовыми пушками изъ армейской артилеріи; въ то же время г.-л. Брюсу было приказано: 1) отправить «обозы и прочія тягости отъ всѣхъ трехъ дивизій», а также «отъ артилеріи тягости, которыя въ нынѣшній случай къ непріятельскому отпору не потребны», къ д. Рублевкѣ¹⁾; 2) отпустить изъ артилеріи, по требованіямъ «господъ генераловъ» нужные имъ для сраженія боевые припасы.

Въ 1 часъ ночи 19-го іюня главныя силы русской арміи выступили отъ д. Крутой берегъ вверхъ по лѣвому берегу Ворсклы къ д. Черняхово. Государь въ тотъ же день прибылъ къ авангарду Ренне и Алларта, осмотрѣлъ построенныя ими укрѣпленія и благодарилъ войска за то, что они «по указу въ добромъ порядкѣ и регулѣ перешли переправу и, непріятели збивъ съ поля, на показанныхъ мѣстахъ стали и траншаменты учинили».

На слѣдующій день русская армія переправилась черезъ Ворсклу, частью по мостамъ, а частью въ бродъ между дд. Петровкой и Семеновкой и, остановившись у послѣдней деревни (въ 8-ми верстахъ отъ Полтавы), приступила къ устройству здѣсь, для лучшаго обезпеченія переправы, укрѣпленнаго лагеря.

Но расположеніе у д. Семеновки было связано для насъ съ нѣкоторыми неудобствами: во первыхъ мѣстность между Семеновкой и Яковцами оказалась пересѣченною и неудобопроходимою, а во вторыхъ наша армія была слишкомъ удалена отъ Полтавы и отъ Рѣшетилówki, откуда ожидался отрядъ Скоропадскаго²⁾.

Желая устранить эти неудобства и овладѣть началомъ лѣсной дороги, шедшей отъ Яковцевъ къ Полтавѣ черезъ Воздвиженскій монастырь, Петръ, 25-го іюня, передвинулъ армію ближе къ Яковцамъ. При этомъ, «дабы непріятель не могъ принудить (насъ) къ главной баталіи, прежде нежели ретраншаментъ будетъ учиненъ, и дабы оный на насъ нечаянно не напалъ» передвиженіе отъ Семе-

¹⁾ Что указываетъ на намѣреніе Государя отступить въ случаѣ неудачи черезъ Краснокутскъ и Богодуховъ къ Вѣлгороду, т. е. на сѣверо-востокъ.

²⁾ Въ предвидѣніи возможнаго боя, Государь еще въ началѣ іюня послалъ указъ гетману Скоропадскому, чтобы онъ «готовъ былъ со всѣми войсками регулярными (и) изъ регименту моего нерегулярными въ походъ легко безъ обозу на вьюкахъ и мостъ не одинъ съ ретраншаментами по рѣкѣ Пселѣ къ переходу устроить» (ответное письмо Скоропадскаго Государю 9-го іюня 1709 года, изъ обозу отъ Богачки. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. д. № 10 лл. 5—6). Выяснить точно, когда именно былъ посланъ вторичный указъ Скоропадскому о движеніи къ Полтавѣ, а также какъ и когда велись Петромъ Великимъ переговоры съ ханомъ Аюкой относительно усиленія русской арміи калмыками, мнѣ не удалось.

новки къ Яковцамъ было совершено передъ самымъ вечеромъ, а затѣмъ, по достиженіи послѣдней деревни, войска снова «учинили ретраншаментъ чрезъ одну ночь».

Новый лагерь русскихъ, находившійся въ 5-ти верстахъ отъ Полтавы, былъ прислоненъ тыломъ къ крутому правому берегу р. Ворсклы. Съ праваго фланга къ лагерю прилежала глубокая лощина, а съ лѣваго берега—густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря простиралась, версты на двѣ, открытая равнина, которая оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, находившемуся между дд. Мал. Будище и Тахтаулова и замыкавшему равнину съ сѣверо-западной стороны. Между указанными двумя лѣсами оставался ровный промежутокъ около версты шириною, который, при тогдашнихъ формахъ боевыхъ построеній, являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ какъ для русскихъ, въ случаѣ наступленія ихъ къ Полтавѣ, такъ и для шведовъ, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Полтавы къ Яковцамъ.

Рѣшивъ атаковать шведовъ только послѣ сосредоточенія къ полю сраженія возможно большаго числа войскъ, Петръ Великій намѣтилъ для боя 29-е іюня (день тезоименитства Государя), когда должны были, по его расчетамъ, присоединиться къ арміи калмыки, посланные по просьбѣ Государя ханомъ Аюкой; остающееся же до этого дня время Царь предполагалъ употребить на подготовку въ инженерномъ отношеніи поля сраженія.

Осмотрѣвъ съ этою цѣлью окружавшую лагерь мѣстность, Государь приказалъ преградить открытую поляну между двумя лѣсами—шестью редутами, построенными на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого, а впослѣдствіи было приказано выстроить еще четыре редута въ направленіи перпендикулярномъ къ первымъ. Создаваемая нами укрѣпленная позиція должна была имѣть большое значеніе при веденіи русскими, въ зависимости отъ обстановки, и наступательнаго и оборонительнаго боя; въ первомъ случаѣ она могла послужить опорной (тыловой) позиціей, а во второмъ—передовой; въ частности направленіе поперечной линіи редутовъ способствовало, въ случаѣ прорыва шведовъ, пораженію ихъ огнемъ и штыкомъ во флангъ изъ укрѣпленнаго лагеря, а направленіе продольной линіи редутовъ могло повлечь за собою, помимо разстройства шведовъ огнемъ,—желательное для насъ раздѣленіе силъ противника и пораженіе его по частямъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, получивъ 21-го іюня свѣдѣнія о выступленіи русскихъ отъ д. Крутой берегъ и о движеніи ихъ черезъ

Петровку къ Полтавѣ, построилъ свою армію въ боевой порядокъ съ цѣлью встрѣтить противника атакой и не допустить его до Полтавы.

Въ тотъ же день обнаружилось однако, что русскіе, дойдя до д. Семеновки, остановились, вслѣдствіе чего шведскій король отмѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе и, не желая оставлять у себя въ, въ тылу, во время предстоявшаго боя, крѣпость, занятую непріятельскимъ гарнизономъ, выдѣлилъ особый отрядъ (3 тыс.) для овладѣнія ею съ помощью штурма.

Штурмъ, длившійся въ теченіе всего дня (21-го іюня) и продолжавшійся даже ночью, велся шведами съ большимъ ожесточеніемъ, но тѣмъ не менѣе кончился для нихъ неудачей. На слѣдующій день шведы, передъ вечеромъ, снова сдѣлали рядъ попытокъ овладѣть крѣпостью, при чемъ имъ удавалось даже нѣсколько разъ взбираться на валъ и водружать тамъ свои знамена... Но гарнизонъ Полтавы напрягъ въ этотъ день свои послѣднія усилія: въ отраженіи штурма приняли участіе всѣ жители города, и даже женщины посильно помогали сражавшимся, поднося имъ боевые припасы и камни. Къ вечеру, общими усиліями осажденныхъ, русскимъ удалось окончательно сбросить шведовъ съ крѣпостныхъ валовъ.

Дни 21-го и 22-го іюня стоили русскимъ 1319 человекъ убитыхъ и раненыхъ, шведы же потеряли около 2½ тысячъ.

Серьезныя потери, понесенныя шведами, вынудили Карла XII прекратить попытки овладѣть Полтавой штурмомъ; вслѣдствіе этого, оставивъ для наблюденія за крѣпостью и продолженія осадныхъ работъ лишь небольшой отрядъ, шведскій король расположилъ всю остальную армію къ сѣверу отъ Полтавы, въ готовности атаковать грозившаго приближеніемъ противника.

Положеніе шведовъ было очень печально: недостатокъ продовольственныхъ припасовъ увеличивался съ каждымъ днемъ, а въ послѣдніе дни началъ ощущаться уже и недостатокъ боевыхъ припасовъ; съ одной стороны передъ шведами находилась непріятельская крѣпость, въ попыткахъ взять которую напрасно разбивались силы арміи; съ другой стороны шведамъ грозила почти вдвое сильнѣйшая и видимо готовившаяся къ бою армія противника; меньшіе конные отряды русскихъ съ неутомимою энергіей тревожили шведскій лагерь и вызывали необходимость въ усиленномъ нарядѣ на службу охраненія, истощавшую силы солдатъ.

Между тѣмъ надежда на помощь турокъ и на содѣйствіе Станислава Лещинскаго постепенно исчезала: Турція, повидимому, была настроена по отношенію къ Россіи, совершенно миролюбиво,

а польскій король былъ слишкомъ связанъ борьбой съ войсками гетмана Синявскаго и Гольца и не могъ поэтому заботиться объ интересахъ главной шведской арміи.

Въ добавокъ ко всему изложенному, въ двадцатыхъ числахъ іюня шведскимъ королемъ было получено тревожное извѣстіе, что сорокъ тысячъ калмыковъ хана Аюки готовятся двинуться, а можетъ быть уже и двигаются на присоединеніе къ русской арміи. Въ общемъ только рѣшительная побѣда надъ противникомъ могла рѣзко измѣнить для шведской арміи положеніе дѣлъ къ лучшему и притомъ побѣда одержанная теперь же, такъ какъ всякое промедленіе съ боемъ давало выгоды только русскимъ.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Карлъ XII рѣшилъ атаковать русскую армію, не ожидая перехода въ наступленіе Петра Великаго и назначилъ днемъ для атаки 27-е іюня.

Планъ боя обсуждался 26-го іюня шведскимъ королемъ совместно съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ, но войскамъ сообщенъ не былъ и только генераль-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку было приказано раздѣлить пѣхоту на четыре колонны, а конница была раздѣлена самимъ фельдмаршаломъ на 6 колоннъ; въ тотъ же день вечеромъ составъ колоннъ былъ объявленъ войскамъ.

Возможно, конечно, что планъ атаки предполагалось составить окончательно и сообщить частнымъ начальникамъ при подходѣ къ полю сраженія, такъ какъ расположеніе русскихъ было прикрыто конницей и едва ли могло быть точно извѣстно шведамъ наканунѣ боя.

Въ составъ колоннъ, назначенныхъ королемъ для наступленія, не вошло 2 баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы и 3 тысячи казаковъ Мазепы (всего около 6 тысячъ); войска эти частью были оставлены въ укрѣпленіяхъ подъ Полтавой, а частью прикрывали артилерію ¹⁾ и обозъ, и были разставлены въ видѣ постовъ внизъ по Ворсклѣ, въ направленіи къ Нов. Сенжарамъ, Бѣликамъ и Кобелякамъ.

Въ предстоявшемъ же сраженіи со стороны шведовъ должны были принять участіе: 23—24 баталіона пѣхоты, 41 эскадронъ конницы и 4 орудія; всего около 25 тысячъ человекъ.

Въ то время какъ Карлъ XII-й готовился къ нападенію на рус-

¹⁾ Большая часть шведской артилеріи (26 орудій) была оставлена въ тылу арміи вмѣстѣ съ обозами, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ, употребить ее въ дѣло было нельзя.

скихъ, Петръ Великій, допуская возможность быть атакованымъ шведами, принималъ мѣры, чтобы подготовить войска къ должному отпору. Въ русской арміи къ этому времени находилось: 61 бат. пѣхоты, 24 полка драгунъ, казачій отрядъ гетмана Скоропадскаго¹⁾ и 72 орудія; всего около 50 тысячъ человѣкъ. Наши войска, уже съ 26-го іюня, были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы — въ укрѣпленномъ лагерѣ; редуты заняты — 2 баталіонами Бѣлгородскаго полка и частью артилеріи, подъ начальствомъ бригадира Айгустова; непосредственно за линіей поперечныхъ редутовъ была поставлена вся конница²⁾,

¹⁾ 25-го іюня А. Д. Меншиковъ писалъ къ своей женѣ изъ Семеновки: «Вчерашняго дня гетманъ (Скоропадскій) со всѣмъ своимъ войскомъ къ намъ пришелъ и вечеръ у меня ужиналъ».

²⁾ Конницей начальствовалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ; при немъ находились генералъ - лейтенанты Боуръ и Ренне.

отъ которой выслались въ сторону шведской арміи разѣзды; наконецъ дороги, ведшіе отъ Полтавы къ участку Днѣпра между Переяславлемъ и Кременчугомъ, т. е. наиболѣе вѣроятные пути отступленія шведовъ въ случаѣ неудачи, были предусмотрительно заняты казаками Скоропадскаго. 26-го іюня Государь осматривалъ пѣхотные полки ¹⁾ и «изволилъ росписывать по дивизіямъ, изъ которыхъ первую Царское Величество своею персоною изволилъ принять въ правленіе, а прочіе раздѣлить по Генералитету». Обѣзжая войска, Петръ Великій вызывалъ впередъ офицеровъ, говорилъ имъ о назначеніи предстоявшаго боя и, указывая на глумленіе шведовъ надъ православною религіею, на ихъ самоувѣренность и хвастовство, на на-

¹⁾ Конница была осматрѣна Царемъ наканунѣ.

мѣренія Карла XII и Мазепы отторгнуть отъ Россіи ея окраины, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивалъ бѣдственное состояніе шведской арміи и призывалъ войска къ подвигамъ за вѣру, церковь и отечество.

Впослѣдствіи, когда Государь получилъ донесеніе о наступленіи шведовъ, войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ:

«Воины. Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятели, будто бы непобѣдимаго, которой ложь вы, сами своими побѣдами намъ нимъ, неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по Васъ. А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего».

О нравственной подготовкѣ арміи передъ боемъ озаботился и Карлъ XII. Страдая отъ раны въ лѣвую ногу, полученной еще 16-го іюня, во время одной изъ рекогносцировокъ, шведскій король вечеромъ, наканунѣ боя, приказалъ пронести себя на носилкахъ по линіи войскъ и обратился къ своимъ солдатамъ съ нѣсколькими сильными словами, въ которыхъ убѣждалъ ихъ проявить въ предстоящемъ сраженіи ихъ обычную храбрость.

IV.

Во второмъ часу пополудни 27-го іюня, еще въ темнотѣ, шведская армія выступила изъ своего укрѣпленнаго лагеря по направленію къ передовой позиціи русскихъ. Впереди шла пѣхота, построенная въ 4 колонны, головы которыхъ двигались на одной высотѣ, а за нею, въ такомъ же порядкѣ, наступала и кавалерія, раздѣленная на 6 колоннъ. Карлъ XII, не смотря на безпокойство, причиняемое ему раной, предполагалъ все таки лично распоряжаться своими войсками и приказалъ везти себя за пѣхотою въ особой качалкѣ, запряженной двумя лошадьми.

Выступленіе шведовъ изъ лагеря было сейчасъ же обнаружено нашими разъѣздами, поддерживавшими тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, и вскорѣ стало извѣстнымъ Меншикову, который, приказавъ всей бывшей въ его распоряженіи конницѣ (24 полка) построиться въ боевой порядокъ, извѣстилъ о приближеніи непріятели Государя и Шереметева; когда же построение конницы было

закончено, то свѣтлѣйшій князь, желая произвести развѣдку противника и выиграть время, необходимое для изготовленія къ бою главныхъ силъ, двинулся съ конницей на встрѣчу шведамъ.

На разсвѣтѣ (въ 3-мъ часу утра) передъ выстроенными нами редутами кипѣлъ уже горячій бой...

Русской конницѣ удавалось нѣсколько разъ опрокидывать выдвинувшуюся теперь впередъ конницу противника, но послѣдняя, находя опору въ слѣдовавшей за ней пѣхотѣ, оправлялась, снова поторяла атаки и въ общемъ шведская армія хотя и медленно, но продолжала все таки приближаться къ редутамъ. Такъ дѣло тянулось около часа: за это время главные силы русской арміи успѣли уже совершенно изготовиться къ бою, а потому нашей конницѣ, выполнившей съ успѣхомъ возложенную на нее роль авангарда, слѣдовало начать отходить на главную позицію.

Но видимо частные успѣхи, выпавшіе на долю Меншикова, вскружили ему голову и вывели его изъ состоянія спокойнаго равновѣсія.

Забывъ про сравнительно ограниченную задачу, возложенную Царемъ на конницу, и упуская изъ виду общій планъ дѣйствій, свѣтлѣйшій князь началъ понемногу лелѣять въ душѣ мысль о возможности, при небольшой поддержкѣ изъ главныхъ силъ, слержать самостоятельно напоръ всей шведской арміи и, въ связи съ этой новой поставленной себѣ задачей, старался развивать въ своихъ дѣйствіяхъ все большее и большее упорство.

Не такъ однако смотрѣлъ на дѣло Петръ Великій. Въ то время, какъ «въ великомъ огнѣ кавалерія Его Царскаго Величества съ непріятельскою кавалерією и инфантерією обрѣталась», Государь успѣлъ еще разъ объѣхать пѣхотные полки и артилерію и убѣдиться, что «инфантерія тогда стояла вся подъ ружьемъ во всякой исправности». Такимъ образомъ въ 4-мъ часу утра для Государя было уже очевидно, что дальнѣйшій бой русской конницы противъ превосходныхъ силъ шведовъ становится не только безцѣльнымъ, но и опаснымъ, такъ какъ грозитъ повести къ пораженію нашей арміи по частямъ. Эти соображенія заставили Петра послать Меншикову приказаніе отвести конницу къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря и расположить ее между лагеремъ и возвышенностью, находившеюся нѣсколько сѣвернѣе «ретраншамента».

Такъ какъ приказаніе Петра шло совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями Меншикова, то послѣдній, думая, что Государь не достаточно хорошо ориентированъ въ положеніи дѣлъ, рѣшилъ

все-таки продолжать бой, а Петру послалъ донесеніе, въ которомъ излагалъ слѣдующія свои соображенія: 1) непріятель понесъ большія потери, а нашъ уронъ сравнительно ничтоженъ; 2) русская кавалерія не одержала до сихъ поръ рѣшительнаго успѣха надъ непріятельскою только потому, что дерется самостоятельно, между тѣмъ какъ шведская конница встрѣчаетъ поддержку со стороны своей пѣхоты, 3) противники находятся въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга (не далѣе 40 сажений), а потому начать теперь отступленіе представляется совершенно невыносимымъ: наше движеніе назадъ подниметъ духъ шведовъ и дастъ имъ возможность перейти къ преслѣдованію насъ по пятамъ. Въ виду всего изложеннаго Меншиковъ просилъ Государя поддержать его нѣсколькими пѣхотными полками, съ помощью которыхъ «по прошествіи непріятели къ редутамъ средней линіи удобнѣе можно (его) удержать и далѣе не пропустить».

Между тѣмъ бой продолжался. Въ 5-мъ часу утра постепенно продвигавшіеся впередъ шведы атаковали два ближайшіе къ нимъ редута (начатые постройкой въ послѣднюю ночь и еще не оконченные) и, хотя понесли при этомъ большія потери, но редутами все же овладѣли. Теперь передъ непріателемъ обрисовались два новыхъ (продольныхъ) редута «въ линію къ арміи его построенные». Редуты эти были совершенно закончены, оборона ихъ обѣщала быть еще упорнѣе, а потому у Карла XII естественно возникъ вопросъ, что дѣлать дальше: *атаковать* ли эти редуты также, какъ и два первыхъ, или же попытаться *пройти мимо нихъ*, съ сѣвера или съ юга.

Принимая во вниманіе, что атака этихъ редутовъ грозила еще большими потерями, казалось болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ обходу. Однако и обходъ былъ сопряженъ также съ большими затрудненіями. Дѣло въ томъ, что редуты приходились какъ разъ противъ середины фронта боевого порядка шведской арміи, а потому, для ихъ обхода, шведамъ предстояло совершить сложное и опасное передвиженіе къ сторонѣ фланга; съ другой стороны пространство между линіей поперечныхъ редутовъ и лѣсами, замыкавшими поле сраженія съ сѣвера и юга, было настолько тѣсно, что не вмѣщало въ себѣ весь боевой порядокъ шведской арміи, благодаря чему возникала опасность раздѣленія силъ.

При такой обстановкѣ Карлъ XII предпочелъ все таки попытаться овладѣть редутами. Шведы произвели рядъ смѣлыхъ атакъ,

но, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, которому содѣйствовала наша конница, понесли большія потери и не достигли успѣха. Тогда, убѣдившись на опытѣ въ трудности штурма редутовъ и желая уберечь войска отъ напрасныхъ потерь, шведскій король отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія и приказалъ войскамъ отойти нѣсколько назадъ, возможно плотнѣе сомкнуться и попытаться пройти мимо редутовъ, съ сѣверной стороны. Этотъ маневръ шведовъ былъ однако своевременно замѣченъ нашей кавалеріей, которая, передвинувшись къ сѣверу, заслонила промежутокъ между редутами и сѣвернымъ лѣсомъ, и, стараясь не допустить противника до линіи поперечныхъ редутовъ, снова вступила съ нимъ въ горячій бой—«на палашахъ рубились». Этотъ бой разыгрался для нашей конницы очень удачно; драгунамъ удалось, врѣзавшись въ непріятельскій фронтъ, овладѣть 14-ю шведскими штандартами и знаменами ¹⁾, что, конечно, еще болѣе убѣдило Меншикова въ правильности принятаго имъ рѣшенія.

Въ это время свѣтлѣйшій князь получилъ вторичное приказаніе Петра объ отступленіи... и снова рѣшилъ его не исполнять... Но, желая успокоить Государя нагляднымъ доказательствомъ успѣшности дѣйствій конницы, Меншиковъ отослалъ къ нему только что захваченные нами трофеи и вмѣстѣ съ тѣмъ «всепокорнѣйше» донесъ, что «непріятель и достальными редутами овладѣеть, ежели съ кавалерією отступить и оставить редуты безъ сикурсу, а при сикурсѣ кавалеріи, того учинить и поперешной линіи шти (шести) редутовъ пройти (шведамъ будетъ) невозможно».

Между тѣмъ соображенія Карла XII относительно опасности обхода арміей редутовъ оправдались: боевой порядокъ шведовъ дѣйствительно не помѣстился въ промежутокъ между сѣвернымъ лѣсомъ и линіей продольныхъ редутовъ, вслѣдствіе чего 6 баталіоновъ шведской пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы, подъ начальствомъ генераловъ Шлиппенбаха и Росса, оказались отрѣзанными редутами отъ остальныхъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылись въ южномъ лѣсу.

Въ 6-мъ часу утра у Петра Великаго, внимательно слѣдившаго за ходомъ боя, имѣлись уже свѣдѣнія и объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ нашей конницы и объ опасномъ положеніи шведскаго отряда, укрывшагося въ лѣсу.

¹⁾ Въ этомъ столкновеніи былъ раненъ генераль-лейтенантъ Ренне, а подъ княземъ Меншиковымъ были ранены двѣ лошади.

Оцѣнивая обстановку и попрежнему не сочувствуя идеѣ Меншикова о перенесеніи центра тяжести боя на передовую позицію, которая, съ точки зрѣнія Царя, должна была служить лишь средствомъ для подготовки главнаго удара всей арміей, Государь рѣшилъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для направленія боя согласно первоначальнаго общаго плана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ для отдѣльнаго пораженія отряда Шлиппенбаха и Росса.

Принятое Царемъ рѣшеніе вылилось въ жизнь въ слѣдующей формѣ:

1) для дѣйствій противъ укрывшихся въ лѣсу шведовъ Петръ приказалъ сформировать особый отрядъ, *командованіе которымъ было поручено А. Д. Меншикову*;

2) вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Боуру, къ которому послѣ отъѣзда Меншикова должно было перейти начальствованіе конницей, было послано приказаніе отступить къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, но при этомъ «крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора у онаго во флангъ, а не назади была, дабы непріятель не могъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить; также уступать вѣлно до тѣхъ мѣстъ, пока непріятель съ пѣхотою на онаго будетъ наступать; а ежели съ одною кавалерією, *тогда вѣлно биться*».

Такимъ путемъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ своему любимцу, Петръ Великій достигъ тѣмъ не менѣе всего того, что ему было надобно: Меншиковъ, не имѣвшій основаній уклоняться отъ возложеннаго на него важнаго порученія, долженъ былъ оставить поляну сѣвернѣе редутовъ и направиться въ южный лѣсъ, а Боуръ началъ тотчасъ же медленно отступать въ указанномъ ему направленіи, постепенно уклоняя назадъ правое крыло боевого порядка конницы.

Послѣ отступленія нашей конницы, шведы, свободно продвинувшись къ линіи поперечныхъ редутовъ, попытались атаковать ихъ всѣми силами, но потерпѣли при этомъ неудачу и отступили нѣсколько назадъ.

Тогда, видя что войска несутъ большія потери, Карлъ XII приказалъ имъ пройти между редутами. Не смотря на сильный ружейный огонь, открытый изъ редутовъ, шведы исполнили этотъ маневръ благополучно и продолжали дальнѣйшее наступленіе, стремясь настигнуть медленно отступавшую передъ ними конницу Боура. Но въ то время, какъ все вниманіе центра и лѣваго крыла шведской арміи было устремлено впередъ, правое ихъ крыло оказалось въ

самомъ близкомъ разстояніи (саженяхъ въ 30-ти) отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ. Воспользовавшись такою близостью противника, наша находившаяся въ укрѣпленномъ лагерѣ артилерія сразу открыла сильнѣйшій огонь ядрами и гранатами во флангъ непріятельской арміи... Огонь этотъ причинилъ нашему противнику большія потери, а главное—произвелъ на него громадное моральное впечатлѣніе... Движеніе шведовъ вслѣдъ за русской конницей остановилось само собою, и часть непріятельской арміи инстинктивно шарахнулась влево—въ сторону отъ укрѣпленнаго лагеря... При такой обстановкѣ думать о сложной для того времени перемѣнѣ фронта, въ непосредственной близости отъ противника и въ сферѣ его сильнаго огня, было немислимо, а потому Карлъ XII приказалъ всѣмъ остальнымъ своимъ войскамъ также отойти въ направленіи къ лѣсу, находившемуся въ $\frac{1}{4}$ мили къ сѣверо-востоку отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ.

Выйдя изъ сферы непріятельскаго огня и встрѣтивъ по пути логовину, дававшую шведамъ возможность укрыться отъ взоровъ противника, шведскій король остановилъ армію и началъ приводить въ порядокъ свои разстроенные полки...

Въ составъ отряда, назначеннаго подъ начальствомъ князя Меншикова для дѣйствій противъ Шлиппенбаха и Росса, вошло 5 конныхъ полковъ г.-л. Генскина и 5 баталіоновъ пѣхоты г.-л. Ренцеля ¹⁾).

Настигнувъ шведовъ въ лѣсу, Меншиковъ попытался убѣдить ихъ сдаться на «дискрецію» и положить оружіе, но такъ какъ попытки свѣтлѣйшаго князя успѣхомъ не увѣнчались, то начался ожесточенный бой, въ которомъ шведская пѣхота была почти совершенно уничтожена, а конница понесла большія потери, причемъ начальствовавшій ею г.-м. Шлиппенбахъ былъ захваченъ нами въ плѣнъ. Остатки шведскаго отряда, вмѣстѣ съ генераломъ Россомъ, бѣжали по направленію къ Полтавѣ. Блистательно исполнивъ возложенную на него задачу, кн. Меншиковъ отрядилъ для преслѣдованія шведовъ часть силъ подъ начальствомъ Ренцеля, а съ остальными войсками двинулся обратно на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи.

¹⁾ Пѣхотные полки Копорскій и Тобольскій и 1 бат. полка Фихтенгейма.

Послѣ отступленія шведовъ къ лѣсу Петръ Великій, предполагая, что непріятель въ скоромъ времени оправится и снова перейдетъ въ наступленіе, приказалъ вывести часть пѣхоты изъ укрѣпленій и примкнуть къ флангамъ лагеря «для того, ежели бѣ непріятель атаковалъ ретраншаментъ, чтобъ свободно изъ онаго стрѣльбѣ быть можно было; а выведеннымъ на стороны—со фланговъ онаго атаковать».

Время шло, а между тѣмъ непріятель продолжалъ стоять «въ логовинѣ у лѣсу безъ дѣйства»; и этотъ фактъ, наглядно свидѣтельствовавшій о сильной «конфузіи» шведской арміи вслѣдствіе предшествовавшаго боя, наводилъ Царя на мысль, что Карлъ XII, испытавшій уже частную неудачу, можетъ попытаться совершенно уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія.

Допуская это предположеніе, слѣдовало сейчасъ же вывести армію изъ «ретраншамента», стѣснявшаго маневрированіе, съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ, въ случаѣ отступленія шведовъ, перейти къ немедленному ихъ преслѣдованію. Но съ другой стороны—выстраиваніе боевого порядка на глазахъ у шведовъ должно было неизбежно обнаружить значительное превосходство силъ русскихъ, что въ свою очередь могло послужить толчкомъ къ нежелательному для Государя уклоненію противника отъ боя.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Петръ Великій остановился на слѣдующемъ рѣшеніи: большую часть арміи вывести изъ лагеря, построить въ боевой порядокъ и, обезпечивъ себѣ такимъ образомъ свободу маневрированія, выжидать дальнѣйшаго разъясненія обстановки; часть же войскъ оставить въ качествѣ резерва укрытыми въ «ретраншаментѣ». Для послѣдней цѣли Государемъ были назначены 8 пѣхотныхъ баталіоновъ¹⁾, баталіонъ гренадеръ и по нѣскольку сотъ человекъ изъ прочихъ дивизій, при чемъ начальство надъ этими войсками было поручено полковнику Гинтеру. вмѣстѣ съ тѣмъ Ростовскій полкъ и одинъ баталіонъ гренадеръ (всего 3 баталіона) были посланы Царемъ, подъ начальствомъ полковника Головина, для «коммуникаціи съ Полтавой», черезъ Яковцы, на гору къ Воздвиженскому монастырю «дабы тотъ пасъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая».

Сдѣлавъ соответствующія распоряженія, Петръ, въ предвидѣніи скорого рѣшительнаго столкновенія, объѣхалъ снова лагерь, чтобы еще разъ осмотрѣть всѣ полки. Къ этому времени въ войскахъ уже

¹⁾ Полки Лефортовъ, Ренцелевъ, Троицкій и Апраксина.

успѣлъ распространиться слухъ, что часть полковъ не приметъ участія въ дальнѣйшемъ бою, вслѣдствіе чего огорченные постигшей ихъ участью солдаты этихъ полковъ, воспользовавшись проѣздомъ Государя, начали просить его вспомнить «коликіе труды и тяготы (они) несли, ожидая сего дня» и ради этого отмѣнить сдѣланное относительно нихъ распоряженіе.

Поблагодаривъ солдатъ за похвальные чувства и разъяснивъ имъ значеніе отданнаго приказанія, Петръ утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ, что они будутъ пожалованы «равною милостью» съ участвовавшими въ бою, но приказанія своего не отмѣнилъ.

Около 6 часовъ полки, окропляемые святою водою, начали постепенно выходить изъ лагеря и строиться, согласно объявленнаго ордера-де-баталіи, слѣдующимъ образомъ (см. чертежъ на 20 стр.). Пѣхота (42 батал.), составившая центръ боевого порядка, построилась въ двѣ линіи, причемъ для лучшаго осуществленія принципа взаимной поддержки, за каждымъ баталіономъ 1-й линіи былъ поставленъ во второй линіи баталіонъ того же полка ¹⁾; начальствованіе всей пѣхотой было поручено фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Крылья боевого порядка были составлены изъ конницы, причемъ на правомъ крылѣ находилось 18 драгунскихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ г.-л. Боура, а на лѣвомъ — 6 драгунскихъ полковъ ²⁾—подъ начальствомъ князя Меншикова «понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было».

Въ русской арміи находилось теперь въ строю около 40 тысячъ бойцовъ, въ шведской же арміи, послѣ отдѣленія колонны Росса, оставалось всего лишь 18 тысячъ.

Наблюдая за построеніемъ русскихъ войскъ и замѣтивъ, что ихъ фронтъ оказался значительно длиннѣе шведскаго, Карлъ XII, желая предохранить свою армію отъ охвата, приказалъ пѣхотѣ построиться въ одну линію, съ самыми небольшими резервами позади, а конницу поставилъ на флангахъ въ двѣ линіи.

Къ 6^{1/2} часамъ утра построеніе боевыхъ порядковъ было закончено и арміи противниковъ стояли другъ противъ друга, вполне готовые къ бою.

Несмотря на мѣры, принятые Карломъ XII для удлиненія фронта шведовъ, достигнуть желательныхъ результатовъ ему все

¹⁾ Полки трехбаталіоннаго состава имѣли 2 баталіона въ 1-й линіи, а третій— во второй.

²⁾ Полки эти были взяты съ праваго фланга и переведены на лѣвый позади пѣхоты.

таки не удалось; превосходство силъ русскихъ было слишкомъ велико, а потому и наша «линія предъ непріятельскою была больше шестью полками». Обстоятельство это тревожило однако не только Карла XII, но и Петра Великаго. Мысль, что шведскій король попытается уклониться отъ боя съ главными силами русскихъ, все больше и больше овладѣвала умомъ Государя, а на ряду съ этимъ возникало и опасеніе, что странная неподвижность шведовъ есть не что иное какъ демонстрація, скрывающая за собою намѣреніе Карла XII нанести отдѣльное пораженіе находившемуся къ западу отъ поля сраженія казачьему отряду Скоропадскаго.

Понимая, что «храброму и искусному вождю довольно и равнаго числа, смотря сколь регульное и исправное (есть войско)», Петръ Великій приказалъ Шереметеву «изъ праваго крыла вывести изъ линіи драгунскихъ 6 полковъ и съ Генераломъ-Маеоромъ Волконскимъ итти къ гетману Скуропадкому и отшедь остановиться (и) наблюдать непріятельское движеніе; и ежели усмотритъ, что непріятель, не давъ бою, пойдетъ на уходъ къ войску Малороссійскому, обрѣтающемуся при гетманѣ, то-бъ ускорили въ помощь гетману Скуропадкому и генералу Долгорукову; а о вступленіи въ баталію ожидать указу».

Фельдмаршалъ Шереметевъ, а также бывший по близости кн. Репнинъ, пытались доказать Государю рискованность ослабленія силъ на полѣ сраженія; но ни просьбы Шереметева «умаленія фрунта не чинить, а учредить и съ фланговъ на непріятельскую линію (нападеніе)» ни убѣжденія Репнина, что «надежнѣ имѣть баталію съ превосходнымъ числомъ, нежели съ равнымъ—ничто не могло поколебать Петра Великаго. Государь остался при прежнемъ мнѣніи, что «больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество»... и рѣшеніе его было приведено въ исполненіе.

Ослабленіе русскими ихъ боевого порядка на 6 драгунскихъ полковъ придадо Карлу XII увѣренность въ возможности успѣха, а потому онъ рѣшилъ воспользоваться сравнительно благоприятнымъ положеніемъ дѣлъ и перейти въ наступленіе.

Не будучи къ этому времени въ состояніи держать въ своихъ рукахъ управленіе войсками, шведскій король поручилъ командованіе правымъ флангомъ боевого порядка арміи фельдмаршалу Рейншильду, а лѣвымъ — генералу Левенгаупту. Но не считая вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ покинуть въ эту рѣшительную минуту своихъ боевыхъ товарищей и разсчитывая поднять своимъ присут-

ствіемъ духъ войскъ, Карль XII приказалъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ пѣхоты.

Замѣтивъ наступленіе шведовъ, Петръ Великій сейчасъ же приказалъ русскимъ войскамъ двинуться къ нимъ на встрѣчу; при этомъ командованіе арміей было передано Государемъ фельдмаршалу Шереметеву, а самъ Петръ принялъ на себя должность начальника 1-й пѣхотной дивизіи, болѣе соответствующую носимому имъ скромному рангу полковника.

Въ началѣ 9-го часа противники сблизились на пушечный выстрѣлъ; тогда русскія войска остановились и открыли огонь ядрами и картечью «изъ батареекъ, которыя были сдѣланы по новому манеру», а шведы, не имѣвшіе возможности бороться съ превосходной непріятельской артилеріей, хотя и несли громадныя потери, но мужественно шли впередъ, стараясь поскорѣе приблизиться къ русскимъ на дистанцію ружейнаго выстрѣла.

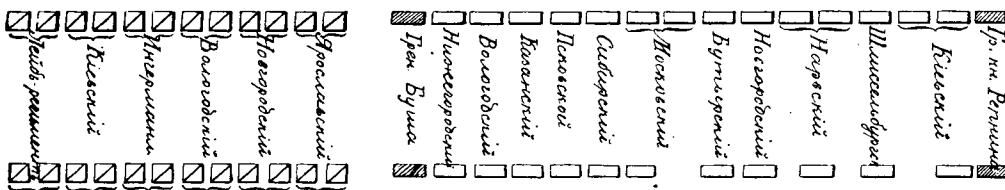
Когда разстояніе между противниками уменьшилось приблизительно до 25 сажень—началась ружейная подготовка атаки при чемъ обѣ стороны стрѣляли залпами.

Русскія войска стояли при этомъ «какъ неподвижныя стѣны, во всякой исправности регула, и не слышно было никакого шума, кромѣ командующихъ повелѣній».

Черезъ нѣкоторое время шведы бросились впередъ и между ними и 1-й линіей русскихъ закипѣлъ рукопашный бой. Въ центрѣ русской пѣхоты рѣзко выдѣлялся среди прочихъ частей Новгородскій пѣхотный полкъ, одѣтый въ сѣрые кафтаны. Предполагая, что полкъ этотъ «новобранный», а потому не способенъ оказать сильное сопротивленіе, Карль XII намѣтилъ его въ качествѣ пункта для прорыва боевого порядка русскихъ, вслѣдствіе чего на участкѣ, занятомъ этимъ полкомъ, бой принялъ особенно ожесточенный характеръ. Хотя первый баталіонъ Новгородцевъ и «мужественное чинилъ сопротивленіе, токмо противъ двойного числа устоять не могъ и непріятель, збивъ оный, на штыкахъ сквозь прошелъ и старался отрѣзать лѣвое крыло» русской арміи отъ праваго. Но за ходомъ боя на этомъ участкѣ, получившемъ временно особенно важное значеніе, зорко слѣдилъ начальствовавшій дивизіей—Петръ Великій. Замѣтивъ внезапно создавшееся опасное положеніе, Государь «въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не пада своей Особы поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ»: онъ подѣхалъ ко второму баталіону Новгородскаго полка и лично повелъ его на выручку перваго.

Поступокъ Царя произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на войска. Сознавая громадную опасность, которой подвергалъ себя любимый монархъ ¹⁾, 2-й баталіонъ Новгородцевъ яростно бросился на противника, а къ нему начали сейчасъ же пристраиваться и «збитые перваго баталіона, которые отъ побіенія остались». Прошло еще нѣсколько минутъ... и образовавшійся въ боевомъ порядкѣ русскихъ опасный промежутокъ былъ уже заполненъ: наши «паки въ линію стали».

Боевой порядокъ русской армии

Къ этому времени ожесточенный бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ уже на всемъ фронтѣ.

Карлъ XII, находившійся на правомъ флангѣ своего боевого порядка, подвергался большой опасности. Окружавшіе его драбанты несли большія потери, и вскорѣ изъ 24 человекъ осталось въ живыхъ только трое...

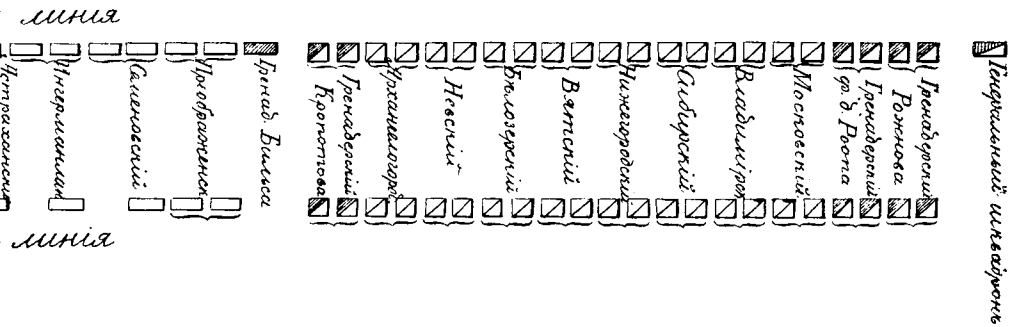
Приближенные короля упрашивали его оставить поле сраженія, но Карлъ XII не хотѣлъ объ этомъ и слышать... Вскорѣ ядро, попавшее въ королевскую качалку, убило обѣихъ лошадей, а вслѣдъ

¹⁾ Одна пуля пробила шляпу Государа, а другая попала въ его сѣдло.

затѣмъ другое ядро разбило и самую качалку. Карлъ пересѣлъ было на верховую лошадь, но она также была убита, причѣмъ король, повредившій себѣ при паденіи большую ногу, лишился чувствъ. Этимъ воспользовались приближенные Карла, быстро посадили его въ карету и увезли въ сторону отъ мѣста боя...

Въ то время какъ центръ и правый флангъ боевого порядка русскихъ сдерживали напоръ шведовъ съ фронта, драгуны лѣваго крыла, сражавшіеся подъ начальствомъ кн. Меншикова ¹⁾ и рублив-

порядокъ
въ Полтавскомъ сраженіи

Примѣчанія: 1) Боевой порядокъ обозначень послѣ выдѣленія изъ армии брауншвейгскихъ полковъ Волконскаго.
2) Гренадерские брауншвейгские полки показаны условно , такъ какъ выяснитъ точно, гдѣ именно стояли каждый изъ этихъ полковъ, пока еще не удалось.

шіеся съ противникомъ «на палашахъ», начали постепенно одерживать верхъ надъ шведской конницей и охватывать ее съ праваго фланга. Эти удачныя дѣйствія русскихъ драгунъ повлекли за собою неисчислимыя послѣдствія. Шведская конница, угрожаемая ударомъ во флангъ, начала по немногу «уступать» и обнажила при этомъ правый флангъ своей пѣхоты, которой пришлось, такимъ образомъ думать не только о сопротивленіи противнику съ фронта, но и объ огражденіи себя отъ опасности, грозившей съ фланга. Не имѣя достаточнаго резерва для парированія возникшей случайно-

¹⁾ Во время этого боя подъ свѣтѣйшимъ княземъ была ранена третья лошадь.

сти, шведы были принуждены ослабить свое сопротивление противъ непріятельской пѣхоты, что дало возможность русскимъ потѣснить ихъ въ свою очередь и съ фронта. Подъ впечатлѣніемъ замѣтно переходившаго на сторону русскихъ перевѣса въ бою, правое крыло шведской пѣхоты дрогнуло, начало отходить назадъ, а черезъ нѣкоторое время безпорядокъ, возникшій на этомъ крылѣ, передался уже по всей линіи. Шведы, энергично тѣснимые всей русской арміей, своевременно перешедшей въ наступленіе, начали отходить назадъ, но отступленіе ихъ дѣлалось постепенно все суетливѣе, поспѣшнѣе и, наконецъ, перешло въ бѣгство...

Въ то время, какъ въ районѣ между дд. Яковцы и Мал. Вудище готовились и разыгрывались только что описанныя важныя событія, остатки отряда г.-м. Росса, преслѣдуемые по пятамъ г.-л. Ренцелемъ, отступали въ направленіи къ редутамъ, построеннымъ шведами около Полтавы, въ которыхъ и засѣли. Приблизившись къ редутамъ и желая избѣжать напраснаго кровопролитія, Ренцель послалъ къ шведамъ барабанщика съ предложеніемъ сдаться, но такъ какъ Россъ обратился съ просьбой дать ему возможность обдумать отвѣтъ, то шведамъ было предоставлено полчаса на размышленіе, послѣ чего «генераль-маіоръ Розенъ (Россъ), со всѣми при немъ бывшими изъ редута вышелъ, ружье положили и на дискрецію сдались».

Между тѣмъ «въ полудесятомъ часѣ вся армія непріятельская» была уже «съ мѣста збита» и бѣжала къ лѣсу, причемъ «шведское войско ни единожды потомъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и баіонетами колоты и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оныя передъ баталією строились гнали»...

Во время этого паническаго бѣгства шведовъ нами было захвачено 2,874 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ оказались фельдмаршалъ Рейншильдъ, генералы Штакельбергъ и Гамильтонъ и полковникъ принцъ Виртембергскій.

Настойчиво веденное нами преслѣдованіе шведовъ естественно повлекло за собою потерю нашими войсками порядка, а потому, когда русская армія дошла до Будищенскаго лѣса, то Петръ Великій, не рискуя при такой обстановкѣ ввести въ лѣсъ пѣхоту, приказалъ ей на всякій случай остановиться и снова построиться согласно ордера-де-баталіи, послѣ чего преслѣдованіе шведовъ велось уже только одной конницей.

Эта вполне понятная осторожность Царя не вызывалась однако дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ: у шведскаго короля не имѣ-

лось никакого резерва и вся его армия къ этому времени представляла одну нестройную толпу, нисколько не думавшую о сопротивлении, но спѣшившую къ своему прежнему лагерю, надѣясь въ немъ укрыться отъ преслѣдовавшихъ ее русскихъ драгунъ и казаковъ. Однако у лагеря шведовъ ждало большое разочарованіе. Г.-л. Ренцель, покончивъ съ войсками Росса, двинулся къ «транжаменту», ворвался въ него вмѣстѣ съ успѣвшею прибыть сюда же частью русской конницы ¹⁾ и, обративъ въ бѣгство оставленный для защиты лагеря шведскій гарнизонъ, успѣлъ занять его раньше прибытія сюда же остатковъ разбитой арміи Карла XII ²⁾.

Узнавъ, что «транжаментъ» находится въ рукахъ русскихъ, шведы бросились внизъ по правому берегу Ворсклы къ Переволочнѣ съ тѣмъ, чтобы переправиться въ окрестностяхъ этого пункта на правый берегъ Днѣпра.

Получивъ донесеніе о захватѣ нашими войсками шведскаго лагеря и объ отступленіи шведовъ къ югу отъ Полтавы, Петръ Великій, «видѣвъ баталію оконченную благополучно», объѣхалъ съ непокрытою головою всѣ полки и, въ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словахъ, благодарилъ войска за понесенные ими труды и за оказанные подвиги, а вслѣдъ за тѣмъ передъ фронтомъ арміи была поставлена походная церковь, въ которой при громѣ пушекъ, было совершено благодарственное молебствіе объ одержанной побѣдѣ. Нѣсколько позднѣе въ царскихъ шатрахъ состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены русскіе генералы, штабъ и оберъ офицеры и высшіе чины изъ захваченныхъ въ плѣнъ шведовъ. Государь ласково обходился съ плѣнниками, провозглашалъ за обѣдомъ тосты за ихъ здоровье, какъ за нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ, а въ это время... «около всей Полтавы мили на три, на всѣхъ поляхъ и въ лѣсахъ мертвыя неприятельскія тѣла лежали»...

Между тѣмъ къ мѣсту расположенія пѣхоты и артилеріи начали понемногу возвращаться конныя части, принимавшія участіе

¹⁾ Полтавскій гарнизонъ во время боя пытался сдѣлать вылазку и атаковать шведскія войска, оставшіяся въ траншеяхъ. Атака эта была однако неприятелемъ отбита.

²⁾ Въ лагерѣ русскими войсками былъ захваченъ весь «Кабинетъ Королевской въ цѣлости и два милліона ефимковъ саксонской монеты, да найдены носидки королевскіе, на которыхъ король ѣздилъ во время баталіи разбиты пушечнымъ ядромъ». Первый министръ шведскаго короля графъ Пиперъ бѣжалъ изъ лагеря въ Полтаву, гдѣ и отдался въ плѣнъ.

въ безпорядочномъ преслѣдованіи противника *на поле сраженія*, и теперь можно было уже заняться организаціей правильнаго преслѣдованія шведовъ *внѣ поля сраженія*.

Для этой цѣли были назначены гвардейскіе полки (конная пѣхота) кн. М. Голицына и десять драгунскихъ полковъ г.-л. Боура, которымъ и было передъ вечеромъ 27-го іюня приказано «итти въ погоню за ушедшимъ съ бою непріателемъ со всякимъ поспѣшеніемъ».

Въ тотъ же день Государь написалъ письмо Кіевскому губернатору кн. Д. Голицыну, въ которомъ приказалъ ему, собравъ тотчасъ же войска изъ ближайшихъ гарнизоновъ (Чернигова, Кіева, Нѣжина и Переяславля), двинуться немедленно «на берегъ Днѣпра къ Переволочнѣ, и смотрѣть, гдѣ разбитые побѣгутъ, не перепускать».

28-го іюня начальствованіе надъ войсками, назначенными для преслѣдованія, было объединено въ рукахъ кн. А. Д. Меншикова, который выступилъ въ догонку за Голицынымъ и Боуромъ съ ротою «лейбъ-эскадрона».

Государь же, въ этотъ день, отправился въ Полтаву, гдѣ, передъ городскими воротами, былъ торжественно встрѣченъ гарнизономъ крѣпости. Войска, во главѣ съ комендантомъ, полковникомъ Келеномъ, «стояли въ строю и держали ружье на караулѣ, музыка въ полкахъ играла, знамена уклоняли до земли, со всей крѣпости былъ учиненъ одинъ залпъ изъ пушекъ». Комендантъ обратился къ Петру Великому съ привѣтственнымъ словомъ, выслушавъ которое Царь сошелъ съ лошади и ласково поблагодарилъ Келена и войска за оказанные ими подвиги. Послѣ совершенія, затѣмъ, въ городскомъ соборѣ благодарственнаго молебствія, сопровождавшагося пушечной стрѣльбой, Петръ осмотрѣлъ крѣпость и, выслушавъ докладъ коменданта о ходѣ обороны и о состояніи городскихъ укрѣпленій, наглядно убѣдился насколько тяжелую задачу выполнилъ славный полтавскій гарнизонъ. Земляной валъ крѣпости былъ почти весь изрѣзанъ непріятельскими окопами и залитъ кровью; въ наиболѣе низкой части вала, черезъ которую шведамъ удавалось четыре раза прорываться въ крѣпость, осажденными былъ устроенъ палисадъ «изъ хоромныхъ бревенъ». Изъ 7,700 человекъ солдатъ и вооруженныхъ жителей, входившихъ въ составъ гарнизона, къ концу осады осталось здоровыхъ менѣе 5 тыс. За время осады гарнизону удалось обнаружить и обезвредить 7 непріятельскихъ подкоповъ. Изъ боевыхъ припасовъ въ Полтавѣ къ концу осады

осталось лишь полторы бочки пороху и восемь ящиковъ съ патронами. Ядра и картечь были уже давно израсходованы, а потому въ послѣднее время пушки «заправлялись обломками желѣзными и камнями». «Великій Государь изволилъ ходить подъ крѣпостнымъ валомъ и... такому мужественному и крѣпкому терпѣнію и труду зѣло удивлялся и притомъ милостиво изволилъ похвалять ихъ службы, что Его Царскому Величеству не токмо видѣть такую крѣпкую осаду, но и читать и слышать нигдѣ не случалось; сего ради коменданта всемилостивѣйше пожаловалъ повышенію по чину и золотою монетою и суммою денегъ весьма не малою, штабъ и оберъ офицеровъ медалями золотыми, а унтеръ - офицеровъ и рядовыхъ монетами серебряными и не взычетъ годовымъ жалованьемъ».

Въ тотъ же день на присоединеніе къ русской арміи прибыло 30—40 тыс. калмыковъ, присланныхъ ханомъ Аюкой. Наибольше знатные мурзы были ласково приняты Государемъ, который благодарилъ ихъ за прибытіе въ назначенный срокъ и пожаловалъ имъ 12 тыс. рублей. Послѣ этого состоялось торжественное погребеніе въ одной общей могилѣ всѣхъ павшихъ въ сраженіи русскихъ, при чемъ Петръ Великій собственноручно водрузилъ на могильномъ холмѣ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога—Слова 1709, іюня 27-го дня. Память повсегодно будетъ на семъ мѣстѣ совершаема іюня 27-го дня». Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе о погребеніи убитыхъ шведовъ, при чемъ обрядъ погребенія былъ совершенъ взятыми въ плѣнъ шведскими пасторами.

29-е іюня (день тезоименитства Государя) было посвящено снова торжественнымъ богослуженіямъ, пированію и раздачѣ наградъ, послѣ чего былъ произведенъ смотръ калмыцкому войску.

На этомъ празднованія побѣды закончились и на слѣдующій день, 30-го іюня, Петръ Великій, взявъ съ собою роту лейбъ-эскадрона и полки Астраханскій и Ингерманландскій «на лошадяхъ», выступилъ также къ Переволочнѣ, въ погоню «за ушедшимъ неприятелемъ».

Между тѣмъ остатки шведской арміи отступали въ совершенномъ безпорядкѣ, внизъ по р. Ворсклѣ, черезъ Новыя Сенжары (27-го іюня) и Бѣлики (28-го іюня), къ Переволочнѣ на Днѣпрѣ, бросая по пути «всѣ тягости» и «фурманы съ пожитками». Отступление шведовъ происходило настолько быстро, что слѣдовавшія за

ними русскія войска, хотя «всякое прилежаніе чинили, дабы непріятели какъ скорѣе догнать» и «не касались ни къ чему», но тѣмъ не менѣе нагнать противника въ первые дни преслѣдованія не могли.

29-го іюня шведы прибыли въ Переволочну, сдѣлавъ въ двое сутокъ около 100 верстъ: здѣсь ихъ ожидало, однако, большое разочарованіе, такъ какъ находившіяся въ этомъ пунктѣ перевозочныя средства оказались далеко не достаточными для переправы въ короткій срокъ всей арміи черезъ Днѣпръ.

При такихъ обстоятельствахъ, убѣжденный просьбами генераловъ, заботившихся о спасеніи своего короля, Карлъ XII рѣшилъ покинуть армію и, въ ночь съ 29-го на 30-е переправился «съ великою трудностію», на небольшомъ челнѣ, на правый берегъ Днѣпра.

Начальство надъ оставшейся на лѣвомъ берегу арміей было поручено Левенгаупту, которому король приказалъ перейти при первой же возможности черезъ Ворсклу и стараться пройти въ Крымъ.

Вмѣстѣ съ Карломъ XII черезъ Днѣпръ переплыли также Мазепа, Шпаръ, Лагеркрона, нѣсколько лицъ изъ свиты короля и до 2 тыс. шведовъ и казаковъ. Весь этотъ отрядъ, по окончаніи переправы, двинулся степью къ турецкой границѣ.

30-го іюня, черезъ 3 часа послѣ переправы Карла XII черезъ Днѣпръ, къ Переволочнѣ приблизились уже преслѣдовавшія шведовъ русскія войска (9 тыс. кавалеріи и конной пѣхоты).

Узнавъ по пути, отъ взятыхъ въ плѣнъ шведовъ и волоховъ, что шведская армія подъ начальствомъ Левенгаупта «стоитъ при Переволочнѣ у Днѣпра подъ горою..., а войска при немъ при генералѣ Левенгауптѣ, двадцать тысячъ», Меншиковъ послалъ объ этомъ донесеніе Государю, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, прислать ему подкрѣпленій.

Но ожиданіе подкрѣпленій было связано для русскихъ съ потерей времени, которымъ могъ воспользоваться непріятель для переправы черезъ Днѣпръ. Въ виду этого свѣтлѣйшій князь, рассчитывая на воспріимчивость только что пережившихъ пораженіе шведовъ ко всякаго рода внѣшнимъ намекамъ на новую опасность, рѣшилъ попытаться *подчинить себѣ умъ и волю противника* путемъ проявленія *рѣшительности и смѣлости*, а также путемъ *примѣненія демонстраціи*.

Остановивъ свой отрядъ въ такомъ разстояніи отъ шведовъ, что «едва глазъ зрѣніемъ могъ постигать», Меншиковъ «велѣлъ гвардіи спѣшиться и, поставя лошадей во фронтъ, склепать; малому числу людей приказалъ остаться и дѣйствовать — всходить на коней и (сходить) съ коней на землю, чтобы непріятелю дать знакъ стоящаго войска линію, а самъ... съ гвардіей и съ конными полками пошелъ къ непріятелю...»

Приблизившись немного къ противнику, свѣтлѣйшій князь ¹⁾ выслалъ къ Левенгаупту парламентаря съ порученіемъ указать ему, что шведы «всякой надежды ко спасенію лишены» и попытаться убѣдить шведскаго генерала не проливать напрасно крови и сдаться на «дискрецію Царскому Величеству»; вмѣстѣ съ тѣмъ парламентарь долженъ былъ сообщить Левенгаупту, что шведы будутъ «учинены... военно-плѣнными и никакого озлобленія и насилія не будетъ имъ чинено; ежели же противно сему поступать, то (Меншиковъ) имѣть указъ взять (ихъ) черезъ оружіе».

На просьбу Левенгаупта предоставить ему 10 часовъ на размышленіе Меншиковъ отвѣчалъ отказомъ и, демонстративно приблизившись къ шведской арміи на дистанцію «мушкетнаго выстрѣла», снова послалъ парламентаря съ требованіемъ немедленной сдачи, угрожая, въ случаѣ замедленія, притянуть стоявшія вдали подкрѣпленія (!) и начать бой, въ которомъ «никакой пощады и милости не будетъ... учинено».

Неизвѣстно, насколько повліяла на Левенгаупта устроенная Меншиковымъ демонстрація, но рѣшительность, проявленная свѣтлѣйшимъ княземъ, во всякомъ случаѣ достигла цѣли. Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ окончательно выяснилось, что шведскую армію «крайнее обдержало бѣдство», такъ какъ провіанта имѣлось всего лишь «на одинъ, а съ нуждою на два дня», а «пути ко убѣжищу» не имѣлось вовсе.

Положеніе шведской арміи было дѣйствительно критическое: она стояла подъ горою въ углу, образуемомъ слияніемъ Ворсклы съ Днѣпромъ, не имѣя почти вовсе боевыхъ припасовъ и будучи совершенно не въ состояніи исполнить приказаніе Карла XII о движеніи въ Крымъ, такъ какъ, если бы шведамъ удалось даже перейти черезъ Ворсклу, то прежде, чѣмъ они успѣли бы дойти до владѣній Крымскаго хана, ихъ ожидала въ бесплодной степи неминуемая гибель отъ голода.

¹⁾ «Повеже отъ взятыхъ полонениковъ было увѣдано, что непріятели не зѣло къ бою охоту имѣли». (Журналь Петра Великаго, I, 200).

При такихъ обстоятельствахъ военный совѣтъ рѣшилъ вступить въ переговоры съ русскими относительно сдачи. Уполномоченные шведской арміи, прибывшіе «трактовать о акордѣ» и принятые Меншиковымъ въ его шатрѣ, выслушали «договорные пункты о сдачѣ» и не нашли въ нихъ «никакой противности», послѣ чего эти пункты были подписаны Левенгауптомъ и Меншиковымъ.

Сейчасъ же послѣ этого началась процедура сдачи шведской арміи, при чемъ въ наши руки перешло: 15,920 чел. плѣнныхъ, 28 пушекъ, гаубицъ и мортиръ ¹⁾ и 127 знаменъ и штандартовъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находилось 220 малороссійскихъ казаковъ; остальные казаки, вмѣстѣ съ запорожцами, предпочли попытаться скрыться за Днѣпръ, причемъ «великое множество» изъ нихъ во время переправы потонуло.

Между тѣмъ Петръ Великій, получивъ донесеніе свѣтлѣйшаго князя съ просьбой о подкрѣпленіи и пославъ указъ г.-м. Волконскому слѣдовать съ 6-ю полками кавалеріи «съ великимъ поспѣшеніемъ» къ Переволочнѣ, продолжалъ свой путь вслѣдъ за конницей Меншикова и 1-го іюля прибылъ въ Переволочну ²⁾.

Узнавъ о томъ, что Карлу XII удалось бѣжать, Государь выслалъ за нимъ въ погоню сначала (1-го іюля) бригадира Кропотова съ 2-мя драгунскими полками, а затѣмъ (2-го іюля) и г.-м. Волконскаго съ 2-мя тысячами «доброконныхъ драгунъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, стоявшему съ 20-ю полками въ Волыни, было послано приказаніе попытаться отрѣзать, съ помощью бывшихъ при немъ казаковъ и калмыковъ, путь шведскому королю къ турецкой границѣ, а самому «прилежно наблюдать, чтобъ король Карлъ не пропущенъ былъ на соединеніе ко шведскому войску, стоявшему въ Польшѣ съ генераломъ Крассовымъ».

8-го іюля кн. Волконскій догналъ шведовъ и казаковъ на рѣкѣ Бугѣ и, нанеся имъ потери въ 200 человекъ убитыми и ранеными, 260 человекъ захватилъ въ плѣнъ; но Карлу XII съ немногими приближенными удалось все-таки прибыть къ Бугу раньше русскихъ, и онъ уже 7-го іюля благополучно переправился на тотъ берегъ и вступилъ на турецкую территорію.

Послѣ этого шведскій король направился въ Бендеры, гдѣ началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіей.

¹⁾ Въ томъ числѣ двѣ русскія пушки, захваченныя шведами въ Веприкѣ.

²⁾ Черезъ нѣсколько часовъ послѣ Царя въ Переволочну прибылъ и г.-м. кн. Волконскій съ 6-ю драгунскими полками.

Вмѣстѣ съ Карломъ XII въ Бендеры прибылъ и Мазепа, который черезъ два мѣсяца послѣ этого умеръ.

Между тѣмъ Государь 4-го іюля выступилъ обратно отъ Переволочны къ Полтавѣ, конвоируя взятую въ плѣнъ шведскую армію.

6-го іюля Петръ Великій прибылъ въ Полтаву, а 15-го іюля наши войска уже покинули Украину: Меншиковъ съ большою частью кавалеріи направился черезъ Кіевъ въ Польшу для совмѣстныхъ съ Гольцомъ дѣйствій противъ находившихся тамъ шведовъ, а Шереметевъ съ остальными войсками двинулся въ Лифляндію съ цѣлью осады Риги.

Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра были закончены...

Полтавская побѣда досталась намъ съ «малой кровію» — цѣною потери 4,635 человекъ убитыми и ранеными, причемъ изъ старшихъ чиновъ въ числѣ убитыхъ находился бригадиръ Пфеленгеймъ, а въ числѣ раненыхъ — генераль-лейтенантъ Ренне и бригадиръ Полонскій.

Шведы потеряли одними убитыми (на мѣстѣ боя) 9,234 человекъ.

Трофеями нашими въ общемъ были: около 18,794 плѣнныхъ, 32 орудія, 264 знаменъ и штандартовъ, громадное количество оружія и снаряженія и болѣе 2-хъ миліоновъ ефимковъ шведской казны.

V.

Дѣйствія русскихъ войскъ *въ періодъ осады* шведами Полтавы представляютъ много поучительнаго.

Гарнизонъ крѣпости, руководимый мужественнымъ полковникомъ Келеномъ, ведетъ оборону крѣпости на строго активныхъ началахъ. Внимательно слѣдя за дѣйствіями шведовъ, русскіе производятъ почти ежедневныя вылазки и, тревожа противника нападеніями на рабочія команды, отбирая у шведовъ шанцевый инструментъ и разрушая построенные ими окопы, задерживаютъ въ предѣлахъ возможности ходъ осады. Помимо вылазокъ обороняющійся примѣняетъ для противодѣйствія атакующему не только всѣ доступныя ему обычныя средства (артилерійскій огонь, подземныя работы, постройка внутренней линіи обороны), но проявляетъ удивительную изобрѣтательность въ изысканіи совершенно новыхъ

оригинальныхъ средствъ, какъ, напримѣръ, передвижныхъ закрытій изъ бочекъ и какой-то особенной машины съ крюкомъ, съ помощью которой шведы «вынимаются изъ саповъ».

Энергія защитниковъ Полтавы все время поддерживается сознаниемъ, что они не брошены на произволъ судьбы, что участіемъ ихъ интересуется *полевая армія*, не остающаяся праздною зрительницею происходящей передъ нею борьбы, но принимающая посильныя мѣры для выручки крѣпости. Дѣйствительно, при первыхъ же тревожныхъ извѣстіяхъ о положеніи дѣлъ подъ Полтавою Меншиковъ стремится оказать поддержку осажденнымъ, но, имѣя въ виду нежелательность вступленія въ рѣшительный бой со шведами, особенно въ отсутствіе Царя, останавливается прежде всего на производствѣ «диверзій». Идея нападенія на Опошню заслуживаетъ большого вниманія по своей сообразованности съ обстановкой вообще и со свойствами характера Карла XII въ частности. Съ одной стороны отдѣльное положеніе отряда Росса создавало благоприятную обстановку для нанесенія шведамъ частнаго пораженія. Съ другой стороны, зная характеръ Карла XII, можно было впередъ поручиться, что, при первыхъ же извѣстіяхъ о переходѣ русскихъ въ наступленіе, осада Полтавы отойдетъ у короля на второй планъ, а на первый—выдвинется стремленіе нанести пораженіе нашей полевой арміи.

Насколько очевиднымъ казалось все это для современниковъ, видно хотя бы изъ того, что мысль о нападеніи на Опошню приходитъ одновременно въ голову: и Меншикову, бывшему въ Котельвѣ, и Петру Великому, находившемуся въ Троицкомъ (близъ Таганрога).

Но для того, чтобы задуманная русскими «диверзія» заставила Карла XII снять осаду Полтавы, Меншикову необходимо было сосредоточить противъ отряда Росса по возможности большія силы. Къ сожалѣнію, однако, осуществленіе принципа сосредоточенія силъ не удалось намъ совершенно. Принятый нами планъ нападенія отличался большою сложностью (наступленіе тремя колоннами, при условіи, что фланговымъ колоннамъ приходилось совершать дальній обходъ и трудную переправу черезъ Ворсклу), да, кромѣ того, часть арміи (отрядъ кн. Репнина) была оставлена на лѣвомъ берегу Ворсклы и этимъ какъ бы заранѣе обрекалась на бездѣйствіе.

Все это привело къ тому, что въ бою 7-го мая съ нашей стороны приняла участіе лишь одна колонна Гольца, и г.-м. Россу,

своевременно поддержанному небольшимъ отрядомъ, приведеннымъ Карломъ XII отъ Полтавы, быстро удалось вынудить наши войска къ отступленію.

Испытанная нами на первыхъ же порахъ неудача не охладила однако энергіи Меншикова.

Имѣя общія указанія Государя относительно наиболѣе желательныхъ способовъ для содѣйствія полтавскому гарнизону, свѣтлѣйшій князь выступаетъ съ русской арміей внизъ по лѣвому берегу Ворсклы и уже въ ночь съ 14-го на 15-е мая искусно вводитъ въ Полтаву «сикурсъ» бригадира Головина.

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ русской арміи сквозить явное и при томъ вполне правильное стремленіе удержать въ своихъ рукахъ, для обезпеченія связи съ Полтавой, единственную удобную переправу—мостъ черезъ Ворсклу. За обладаніе этимъ мостомъ нами ведется продолжительная и упорная борьба, но побѣдителями въ этой борьбѣ остаются все-таки шведы, имѣвшіе больше нежели русскіе опытности и искусства въ производствѣ инженерныхъ работъ.

Главная ошибка русскихъ заключалась въ томъ, что они вмѣсто того, чтобы всюду предупреждать противника и противопоставлять его работамъ болѣе сильныя препятствія, оставались постоянно позади и какъ бы только отражали наступленіе шведовъ.

Такъ, напримѣръ: если бы наши войска съ самаго начала, вмѣсто обыкновеннаго редута (№ 5), прямо расположили сомкнутый окопъ (№ 6) и вооружили его сильною артилеріею, въ которой не имѣли недостатка, то шведы едва ли могли бы приступить къ возведенію редута (№ III) и всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ укрѣпленій, на самой невыгодной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ съ укрѣпленій, не имѣя возможности съ своей стороны противопоставить намъ хотя бы малое число орудій ¹⁾.

Желаніе Карла XII овладѣть Полтавой вполне понятно, а такъ какъ шведскій король не имѣлъ возможности правильно оцѣнить силу этой крѣпости, то вполне понятными являются и первоначальныя его попытки взять крѣпость штурмомъ. Но такъ какъ попытки эти окончились неудачей и наглядно показали Карлу XII, что Полтава не можетъ быть сравнимаема съ Веприкомъ, то шведскому королю слѣдовало примириться съ создавшимся положеніемъ

¹⁾ Ласковскій. «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» т. II, стр. 257.

Планъ № 2.

дѣль и ни въ коемъ случаѣ не втягиваться въ осаду крѣпости, тѣмъ болѣе, что взятіе Полтавы далеко не окупало тѣхъ средствъ, которыя шведамъ приходилось затрачивать для достиженія этой цѣли¹⁾.

Все изложенное было совершенно ясно для Карла XII²⁾, и если онъ рѣшился все-таки осаждать Полтаву, то случилось это исключительно благодаря упрямству шведскаго короля, упрямству, которое впослѣдствіе выразилось также въ неоднократныхъ преждевременныхъ штурмахъ крѣпости.

Въ частности въ періодъ *осады Полтавы* заслуживаютъ быть отмѣченными.

Со стороны русскихъ:

1) примѣненіе нашими войсками принципа внезапности (скрытое (ночью) выступленіе противъ Росса отрядовъ Беллинга и Шаумбурга, скрытная (ночью) постройка отрядомъ Гольца моста черезъ Ворсклу; наконецъ, скрытная (ночь, демонстрація) поддержка полтавскаго гарнизона отрядомъ Головина);

2) стремленіе полтавскаго гарнизона дѣйствовать въ связи съ арміей, на началахъ взаимной поддержки (вылазка 17-го мая, постройка редутовъ №№ 2 и 3);

3) утомленіе противника частыми нападеніями конницы;

Со стороны шведовъ:

1) правильный выборъ направленія для главной инженерной атаки (западный фронтъ);

2) своевременная поддержка королемъ отряда Росса, безъ перерыва блокады Полтавы;

3) производство штурмовъ крѣпости малыми пакетами и безъ достаточной подготовки.

Переходя теперь къ разбору *Полтавскаго сраженія*, отмѣтимъ слѣдующее.

Рѣшеніе Петра Великаго вступить въ сраженіе со шведами было вполне правильно. Считая бой «зѣло опаснымъ дѣломъ», Государь почти девять лѣтъ избѣгалъ встрѣчи съ Карломъ XII и все это время медленно, но настойчиво стремился къ тому, чтобы создать себѣ обстановку, способную обезпечить побѣду.

Теперь настала минута, когда можно и нужно было положить на вѣсы счастья судьбу Россіи.

¹⁾ Потери людей и расходъ боевыхъ припасовъ, подходившихъ уже къ концу, а потому особенно цѣнныхъ для шведовъ.

²⁾ Заключение это основано на свидѣтельствѣ Гилленкрока.

Передъ превосходной по силамъ и отличной по качествамъ русской регулярной арміей стоялъ противникъ, когда то грозный, но въ настоящее время ослабленный и измученный продолжительнымъ и тяжелымъ походомъ, упавшій духомъ, страдавшій отъ недостатка продовольствія, нуждавшійся въ боевыхъ припасахъ...

Позволить Карлу XII овладѣть Полтавой, несомнѣнно близкой къ паденію,—это значило передать въ его руки сильную оборонительную линію р. Ворсклы, а главное—это значило поднять духъ въ шведской арміи и способствовать распространенію въ колеблющейся Украинѣ вѣры въ непобѣдимость шведскаго короля. Крѣпость необходимо было спасти во что бы то ни стало, а такъ какъ всѣ побочныя средства для выручки Полтавы были уже исчерпаны и оказались недостаточными, то оставалось прибѣгнуть лишь къ крайнему рѣшительному средству—бою.

Такимъ образомъ при сложившейся въ концѣ іюня обстановкѣ, бой являлся для русскихъ вполне *цѣлесообразнымъ*, т. е. *умѣстнымъ и своевременнымъ* по отношенію къ общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Глубокое пониманіе Петромъ Великимъ основныхъ законовъ военнаго искусства (принциповъ) и умѣнье прилагать ихъ къ жизни въ строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой «главной повелительницей на войнѣ», опредѣлилось уже во время операціи Царя противъ Левенгаупта.

Въ Полтавскомъ сраженіи (подразумѣвая и подготовку и веденіе боя) то же отношеніе къ принципамъ и къ обстановкѣ выразилось еще болѣе рельефно, такъ какъ всѣ безъ исключенія мѣропріятія Государя или направлены къ выясненію обстановки, или проникнуты стремленіемъ дѣйствовать согласно основныхъ законовъ военнаго искусства, что, въ концѣ концовъ и приводитъ «къ совершенной викторіи, которой подобной мало слыхано».

Выясненіе обстановки достигается Петромъ Великимъ слѣдующими мѣрами:

а) *передъ боемъ*: наши разѣзды поддерживаютъ непрерывное соприкосновеніе съ непріателемъ, а Государь лично осматриваетъ мѣстность, на которой можетъ разыгратъ сраженіе;

б) *во время боя*: при первыхъ же извѣстіяхъ о наступленіи шведовъ русская конница выдвигается на встрѣчу къ противнику; бою на главной позиціи предшествуетъ бой на позиціи передовой, наконецъ, Петръ Великій, съ начала и до конца сраженія, лично слѣдитъ за его ходомъ, и внимательно учитываетъ всякое измѣненіе

въ обстановкѣ, немедленно принимая мѣры къ тому, чтобы использовать это измѣненіе въ выгодахъ русской арміи или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его для насъ безвреднымъ.

Такое образцовое отношеніе къ обстановкѣ облегчаетъ работу Царя: сложный бой 50-ти-тысячной арміи ведется имъ съ поразительною увѣренностью и спокойствіемъ и въ результатъ побѣда «надъ гордымъ противникомъ» одерживается «съ легкимъ трудомъ и малою кровію».

Мѣропріятія Петра Великаго, сгруппированныя по ихъ внутреннему содержанию (по идейной сторонѣ), представляютъ цѣлую теорію принципиальной стороны боя: они не только выражаютъ сущность каждаго изъ законовъ военнаго искусства, но знакомятъ насъ съ цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ средствъ для проведенія этихъ законовъ въ жизнь.

Въ справедливости этого заключенія легко убѣдиться, если перечислить всѣ *принципы* военнаго искусства и параллельно отмѣтить тѣ *внѣшнія формы*, въ которыя былъ облеченъ каждый принципъ Петромъ Великимъ.

Такъ, напримѣръ:

1) *Принципъ превосходства силъ*: а) до боя (на полѣ сраженія): распоряженіе о сосредоточеніи къ мѣсту боя отряда Скоропадскаго и калмыковъ хана Аюки; рѣшеніе дать бой 29-го іюня, т. е. послѣ окончанія сосредоточенія всѣхъ притягиваемыхъ къ полю сраженія войскъ;

б) въ бою (на пунктѣ рѣшенія): своевременное и настойчивое отозваніе къ главнымъ силамъ конницы Меншикова¹⁾; одновременный переходъ въ контръ-атаку всѣми назначенными для этого силами.

2) *Принципъ господства надъ волею и умомъ противника*²⁾: а) до боя — укрѣпленіе позиции (захватъ обороняющимся въ свои руки инициативы дѣйствій); б) въ бою — встрѣча главной атаки шведовъ контръ-атакой и стремленіе къ охвату фланговъ наступающаго непріятели (построеніе части пѣхоты на флангахъ укрѣпленнаго лагеря, осуществленіе идеи охвата праваго фланга шведской арміи конницей въ рѣшительную минуту боя).

¹⁾ На дѣйствія Меншикова, упорствовавшего въ веденіи авангарднаго боя, я смотрю какъ на *отрицательный образецъ* (ошибочное увлеченіе частными интересами, непониманіе общей основной идеи боя и сущности принципа превосходства силъ).

²⁾ Стремленіе къ осуществленію того же принципа ярко выражено и въ дѣйствіяхъ Меншикова подъ Переволочною во время преслѣдованія шведовъ (демонстраціи и рѣшительность).

3) Принципъ *подготовки*: а) до боя (подготовка къ сраженію): подготовка переправы у Петровки (авангарды Ренне и Алларта, тетъ-де-понъ, мостъ); возведеніе передовой позиціи (идея взаимно перпендикулярныхъ редутовъ); утомленіе противника постоянными нападеніями конницы; б) въ бою (подготовка главной контръ-атаки): дѣйствія на передовой позиціи, вынудившія шведскую армію къ болѣе раннему развертыванію и значительно ослабившія ее въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи; отдѣльное пораженіе отряда Росса и Шлиппенбаха; подготовка контръ-атаки (2-й періодъ боя) артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

4) Принципъ *взаимной поддержки*: а) до боя—передвиженіе арміи отъ Семеновки къ Яковцамъ (связь съ Полтавой) и укрѣпленіе позиціи на началахъ взаимной поддержки (расположеніе линіи редутовъ относительно укрѣпленнаго лагеря у д. Яковцы, постройка редутовъ на дистанціи ружейнаго огня одинъ отъ другого); б) въ бою: содѣйствіе русской конницы оборонѣ редутовъ; своевременный вводъ въ дѣло артилеріи, расположенной въ укрѣпленномъ лагерѣ; забота объ усиленіи отряда Скоропадскаго (Волконскій) и о поддержаніи связи съ гарнизономъ Полтавы (Головинъ); построеніе, на началахъ взаимной поддержки, боевого порядка главныхъ силъ (за баталіонами первой линіи—баталіоны тѣхъ же полковъ); одновременная контръ-атака конницы и пѣхоты (2-й періодъ боя); своевременная поддержка баталіономъ второй линіи, сбитаго шведами 1-го баталіона Новгородскаго полка ¹⁾.

5) Принципъ *внезапности*: въ бою: укрытіе 9-ти баталіоновъ (во 2-й періодъ боя) въ укрѣпленномъ лагерѣ; внезапный огонь русской артилеріи изъ лагеря во флангъ непріятелю.

6) Принципъ *экономіи (сбереженія) силъ*: а) до боя: накопленіе нравственныхъ силъ бойцовъ (обѣздъ войскъ Государемъ, приказъ и рѣчи Петра Великаго, основанные на наиболѣе близкихъ русскому человѣку стимулахъ—Богъ, Царь и Отечество); забота объ уменьшеніи потерь въ предстоявшемъ бою путемъ примѣненія инженернаго искусства (редуты и укрѣпленный лагерь у д. Яковцы); обезпеченіе войскъ отъ тревогъ передъ боемъ (расположеніе главныхъ силъ 25 - 26 іюня въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ прикрытіемъ конницы и войскъ, занимавшихъ редуты); б) въ бою: личное участіе Государя въ сраженіи, присутствіе его въ критическую минуту на наиболѣе опасномъ пунктѣ.

¹⁾ Стремленіе русскихъ къ осуществленію принципа взаимной поддержки выразилось также въ вылазкѣ, исполненной гарнизономъ Полтавы.

7) Принципъ *безопасности*: а) до боя: выборъ соотвѣтствующаго мѣста для переправы черезъ Ворсклу и соотвѣтствующаго направленія для наступленія противъ шведовъ (при условіи обезпеченія связи съ центральной Россіей), устройство тетъ-де-пона у Петровки, укрѣпленныхъ лагерей у Семеновки и Яковцевъ и системы редутовъ (мѣры на случай отступленія); расположеніе главныхъ силъ 25-го - 26-го іюня въ укрѣпленномъ лагерѣ, подъ прикрытіемъ конницы и войскъ, занимавшихъ редуты; б) въ бою: увеличеніе въ боевомъ порядкѣ дистанцій между 1-й и 2-й линіями (2-я линія играетъ роль частныхъ резервовъ); оставленіе части войскъ въ 3-й линіи (общій резервъ); поддержка, на всякій случай, отряда Скоропадскаго драгунами Волконскаго и приказаніе Волконскому уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія со шведской арміей; остановка Государемъ пѣхоты передъ Вудищенскимъ лѣсомъ.

8) Принципъ *эксплуатации победы*: а) до боя: прегражденіе вѣроятнѣйшихъ путей отступленія шведской арміи (на западъ въ Польшу) отрядомъ Скоропадскаго; б) въ бою (на полѣ сраженія): своевременное оставленіе арміей укрѣпленнаго лагеря съ цѣлью перехода, въ случаѣ надобности, къ немедленному преслѣдованію противника (обезпеченіе свободы маневрированія); усиленіе отряда Скоропадскаго, послѣ выясненія разстройства шведовъ въ 1-й періодъ боя, драгунами Волконскаго; преслѣдованіе шведовъ русской конницей; в) послѣ боя (въ полѣ сраженія): выдѣленіе отрядовъ кн. М. Голицына и Боура; указъ кн. Дм. Голицыну о прегражденіи шведамъ переправы черезъ Днѣпръ у Переволочны; наконецъ, личное участіе Государя въ преслѣдованіи.

Пониманіе сущности принциповъ и правильный учетъ обстановки привели къ тому, что всѣ распоряженія Петра Великаго въ Полтавскомъ сраженіи были сдѣланы имъ совершенно *умѣстно и своевременно*.

Доказывать это положеніе—значило бы повторять съ начала до конца все то, что уже было сказано раньше, а потому я ограничусь лишь указаніемъ, для примѣра, наиболѣе рельефныхъ, по своей сообразности съ обстановкой, распоряженій Государя, къ числу которыхъ должны быть отнесены:

1) созданіе укрѣпленной позиціи, отвѣчавшей условіямъ мѣстности, свойствамъ современнаго огнестрѣльнаго оружія, современныхъ боевыхъ порядковъ и даже свойствамъ характера Карла XII;

2) своевременное прекращеніе боя конницы на передовой позиціи (цѣли, преслѣдовавшіяся авангарднымъ боемъ, достигнуты; непріятельскую конницу сильно поддерживаетъ пѣхота);

3) пользованіе удачно сложившейся обстановкой для отдѣльнаго пораженія отрядовъ Росса и Шлиппенбаха;

4) своевременное оставленіе главными силами укрѣпленнаго лагеря (противникъ, повидимому, разстроенымъ первымъ періодомъ боя; надо обезпечить себѣ *на всякій случай* свободу маневрированія);

наконецъ, 5) своевременная остановка пѣхоты во время преслѣдованія шведовъ на полѣ сраженія (передъ фронтомъ лѣсъ, быть можетъ скрывающій непріятельскую засаду; наша пѣхота во время штыковой свалки и преслѣдованія потеряла порядокъ; рисковать достигнутымъ уже серьезнымъ успѣхомъ ради гадательнаго довершенія пораженія противника опасно).

Заканчивая на этомъ разборъ дѣйствій русскихъ войскъ, я не могу не подчеркнуть еще разъ научнаго значенія Полтавскаго сраженія.

Пройдутъ вѣка, быстро шагающая впередъ техника быть можетъ радикально измѣнитъ всѣ примѣнявшіяся подъ Полтавой и частью сохранившіяся до настоящаго времени способы веденія боя. Но «Полтавская баталія», знакомящая насъ съ принципиальной стороною боя во всей ея полнотѣ, никогда не утратитъ своей свѣжести и постоянно будетъ внимательно изучаться тѣми, кто, вѣря въ военную науку и понимая значеніе прошлаго опыта, захочетъ сдѣлать попытку проникнуть въ тайны побѣды.

Рѣшеніе Карла XII вступить въ бой съ русскими не можетъ быть признано правильнымъ. Если весною увѣренность въ томъ, что противникъ не посмѣетъ атаковать «непобѣдимую» шведскую армію и надежда на помощь союзниковъ оправдывали до нѣкоторой степени рѣшеніе шведскаго короля остаться въ Украинѣ, то впоследствии, когда ясно обнаружилось, что Петръ Великій, уклонявшійся такъ долго отъ рѣшительнаго столкновенія, самъ ищетъ боя — немедленное отступленіе за Днѣпръ являлось уже для Карла XII безусловной необходимостью.

Очерченное выше бѣдственное положеніе шведовъ, въ связи съ такъ рѣзко выразившимся (въ безрезультатности операцій противъ маленькой Полтавы) безсиліемъ когда-то могуще

ственной шведской арміи—все это не давало Карлу XII никакихъ оснований для увѣренности въ побѣдѣ надъ главными силами русскихъ, а потому и бой являлся для него *неумѣстнымъ, несвоевременнымъ*, въ общемъ—*нецѣлесообразнымъ*.

Но если рѣшеніе Карла XII *принять бой* съ русскими являлось несоотвѣтствующимъ обстановкѣ, то проявленное шведскимъ королемъ *исканіе боя* и пренебреженіе вслѣдствіе этого сильной оборонительной линіей Ворсклы должно быть признано прямо таки преступнымъ.

Намѣреніе Карла XII захватить въ свои руки *иниціативу дѣйствій* представляетъ образецъ положительный, но, при осуществленіи этого намѣренія, шведскій король *теряетъ время*, которымъ умѣло пользуются русскіе и, путемъ искуснаго созданія укрѣпленной позиціи, освобождаютъ себя отъ необходимости подчинять свои дѣйствія волѣ наступающаго.

Въ *исполненіи* принятаго Карломъ XII рѣшенія заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе факты.

Положительнаго характера: 1) веденіе боя шведской конницей и пѣхотой на началахъ взаимной поддержки;

2) удачный выборъ шведскимъ королемъ времени для перехода въ наступленіе во 2-й періодъ боя (пользованіе удобнымъ случаемъ ослабленія русской арміи на 6 драгунскихъ полковъ Волконскаго);

3) личное поведеніе раненаго Карла XII, не желавшаго покинуть свою армію во время боя.

Отрицательнаго характера: 1) беспорядочное веденіе боя, что явилось послѣдствіемъ: а) недостаточной рекогносцировки позиціи и расположенія противника наканунѣ сраженія и въ самомъ его началѣ; б) отсутствіе плана боя и диспозиціи; в) неудовлетворительнаго управленія войсками во время боя (вліяніе раны короля);

2) нарушеніе принципа безопасности операціи (отсутствіе заботы объ обезпеченіи пути отступленія черезъ Днѣпръ).

Полтавская побѣда имѣла неисчислимыя послѣдствія и не даромъ названа современниками «воскресеніемъ» Россіи. Военное могущество Швеціи было надломлено; государство это лишилось лучшей части своихъ вооруженныхъ силъ и предприимчиваго короля-полководца, бѣжавшаго въ Турцію. Русская армія, одержав-

шая побѣду надъ считавшеюся до сихъ поръ непобѣдимую шведскою арміею, окончательно увѣровала въ свои силы, въ свое искусство, а русскій народъ, воочію убѣдившійся въ пользѣ нововведеній Петра, примирился съ его преобразовательной дѣятельностью и сталъ относиться съ довѣріемъ къ его реформамъ.

Прежде главная историческая роль въ Европѣ принадлежала западнымъ державамъ и Швеціи; теперь, послѣ Полтавской побѣды, на историческую сцену выступаетъ доказавшая свое могущество Россія, на которую западныя государства смотрятъ уже какъ на равную. Все побѣжденное Карломъ XII сразу поднимаетъ голову: курфюрстъ саксонскій и король датскій спѣшатъ разорвать миръ со Швеціею и вступить въ союзъ съ Россіей, а въ скоромъ времени къ этому союзу, душою котораго становится *русскій* Царь, присоединяется и Пруссія. Станиславъ Лещинскій, оказавшійся не въ силахъ держаться въ Польшѣ безъ помощи Швеціи, вынужденъ удалиться въ Померанію и уступить польскій престолъ Августу Саксонскому, а Петръ Великій спокойно и увѣренно приступаетъ къ выполненію дальнѣйшаго плана завоеванія Балтійскаго побережья...

Н. Л. Жунаковъ.

